

Богословские досуги

σχολή

θεολογία

под редакцией

Алексея Бодрова и Ирины Языковой

Богословские досуги

«Библейско-богословский институт
святого апостола Андрея»

2016

УДК 239
ББК 86.37

Богословские досуги / «Библейско-богословский институт святого апостола Андрея», 2016

ISBN 978-5-89647-345-9

Эта необычная книга сложилась из материалов, которые в разные годы были опубликованы в журнале ББИ «Страницы: богословие, культура, образование», в рубрике «Богословские досуги». Мы не претендуем на всестороннее исследование богословия юмора, хотя в сборнике вы найдете и исследовательские статьи. Собранные здесь разнообразные по жанру и форме материалы, которые были написаны по разным поводам, объединяет то, что к проблемам весьма серьезным и важным их авторы подходят с изрядным чувством юмора и иронии.

УДК 239
ББК 86.37

ISBN 978-5-89647-345-9

, 2016
© Библейско-богословский институт
святого апостола Андрея, 2016

Содержание

Предисловие	6
Введение	11
Библеистика	13
Предисловие	13
Глава 1. Мальчики при вавилонском дворе	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Богословские досуги

© Библейско-богословский институт св. апостола Андрея

* * *

Мауриц Корнелиус Эшер. «Рептилии». Литография, 1943.

Всегда варварство, когда наука кому-то кажется или становится безразличной. Каким же сверхварварством было бы, если бы богословие могло показаться или стать кому-то безразличным? Богословом можно быть лишь охотно, с радостью, в противоположном же случае им, по существу, стать вообще невозможно. Мрачные лица, угрюмые мысли, скучные и пустые фразы не могут быть терпимы именно в этой науке.

Ганс Урс фон Бальтазар

Предисловие

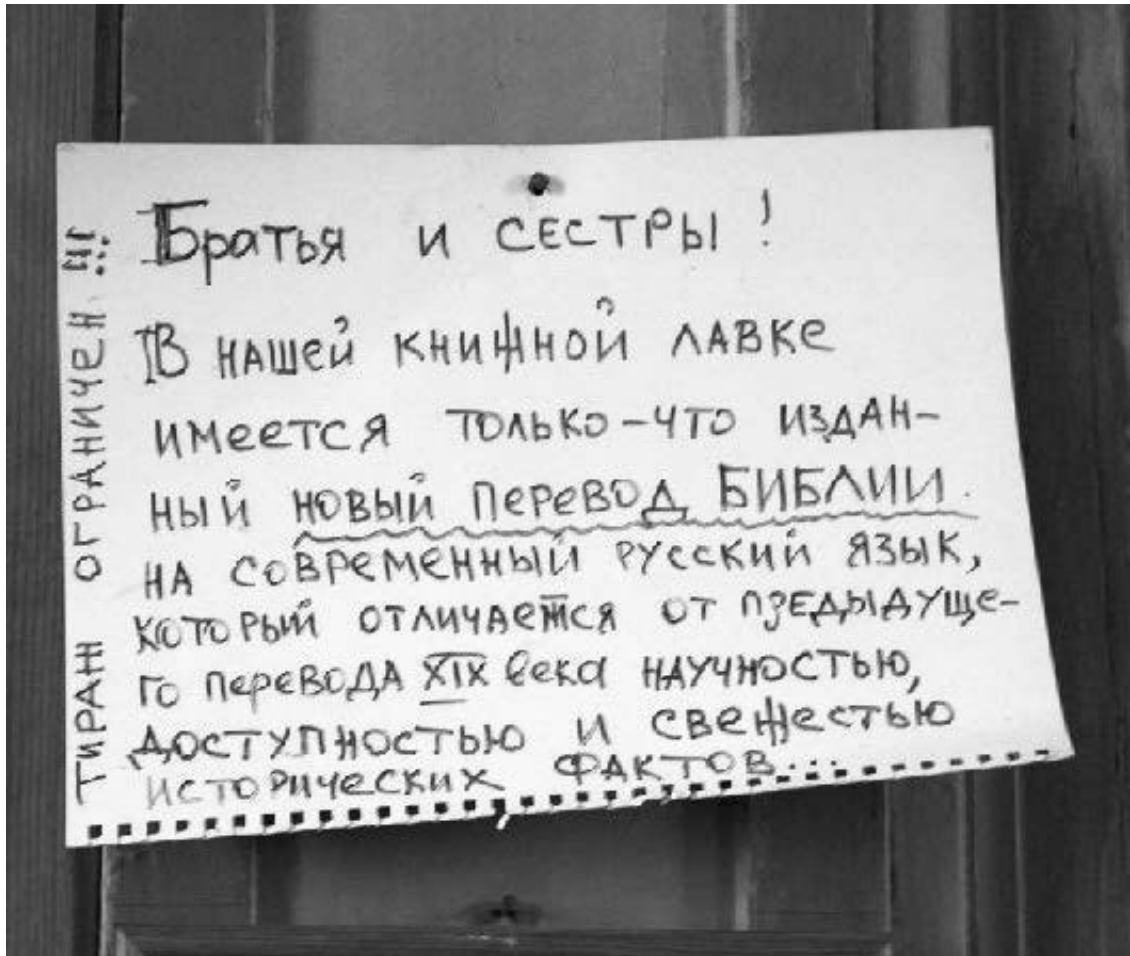
Сборник «Богословские досуги» сложился из материалов, которые в разные годы были опубликованы в журнале ББИ «Страницы: богословие, культура, образование», в рубрике с тем же названием. Мы сохранили и общий стиль журнала – здесь представлены практически все его серьезные рубрики, цитата, открывающая каждый номер, и молитва, его завершающая. Нет здесь, правда, самой рубрики «Богословские досуги» – по понятным причинам: в этом «выпуске журнала» в нее следовало бы поместить совершенно серьезный, академически скучный материал, и на это у нас не хватило духа.

Почему мы сейчас решили выпустить этот «специальный номер журнала»? В 2015 году ББИ отмечает свой четвертьвековой юбилей, и свою юбилейную конференцию мы назвали «Богословие растерянности: пути академического богословия на постсоветском пространстве». Тема, конечно, очень серьезная (вспомним хотя бы постоянную растерянность апостолов при общении с Иисусом! Растерянность есть условие уязвимости, а это – условие возможного прорыва вперед) и местами грустная, но она предполагает и юмористический взгляд на наше прошлое и настоящее. Юмор помогает разобраться там, где серьезный академический анализ может дать сбой. Юмор – не просто хорошее настроение, которое помогает выживать в трудных ситуациях, он помогает увидеть многие проблемы со стороны в 3D режиме, да что там – попросту глубже понять себя и наш мир, когда, кажется, понять уже ничего не возможно.

Может быть, еще важнее то, что юмор часто помогает выразить наболевшую проблему и тем самым способствует ее широкому обсуждению. Взять хотя бы «Декларацию ревнителей великой Схизмы» (см. ниже в рубрике «Диалог») и сопутствующие ей материалы – сколько мы получили возмущенных писем и звонков от людей, которые восприняли ее серьезно! И мы были рады, что проблема христианского единства перешла из разряда геополитических проблем в категорию повседневных реалий, которые волнуют и околоцерковных людей, и людей, давно и глубоко укорененных в православии (между прочим, мы с большим вниманием отнеслись к появлению нового тренда православной самоидентификации – селфи с мощами, который заслуживает серьезного внимания социологов религии, см. фото ниже). А статья Александра Закуренко о первом историческом указании на жителей Руси (в связи с происхождением самого ББИ) подвигла некоторых энтузиастов на поиски цитированных материалов в солидных академических архивах...

К 25-летнему юбилею ББИ мы сделали еще одну чрезвычайно серьезную вещь – издали Библию в современном русском переводе, над которым 22 года работала межконфессиональная команда специалистов из Института перевода Библии в Заокском. И как мы были рады увидеть столь теплый его прием в некоторых церковных лавках!

Одним из редакторов нового перевода Библии была Евгения Смагина, чья захватывающая находка, возможно, древнейшего комментария на Книгу Даниила открывает этот сборник, да и новую страницу современной библеистики.

Издательская программа ББИ, а попросту – изданные нами свыше 300 книг, известна гораздо больше, чем сам ББИ. Нас это радует, мы знаем, что специалисты, преподаватели и студенты всех наличествующих в России и ее окрестностях христианских конфессий активно используют их в своей научной или образовательной работе. Но какая радость была Гансу Кюngu, одному из известнейших богословов современности (и нашему попечителю!), узнать, что его фундаментальный труд «Церковь» пользуется популярностью у самого широкого круга читателей в России!

Но шутки в сторону: наши досуги все-таки богословские. Насколько «царица наук» совместима с юмором? Здесь неизбежно вспоминается «Имя Розы» Умберто Эко (это ведь тоже и наш автор – его переписка с кардиналом Мартини, «Диалог о вере и неверии», стала одним из наших бестселлеров). Там дело закончилось пожаром. И тем не менее, роль юмора подчеркивали и подчеркивают, пожалуй, все ведущие богословы. Богословие вовсе не исключает юмора, напротив, богослов без чувства юмора – плохой богослов. Ганс Урс фон Бальтазар, великий католический богослов, писал: «Мрачные лица, угрюмые мысли, скучные и пустые фразы не могут быть терпимы именно в этой науке [богословии]». Несколько лет назад ББИ издал маленькую книжку мыслей и рассуждений его близкого друга Карла Барта, великого протестантского богослова, под названием «Мгновения», и одно из «мгновений» там – юмор (эпиграфом Барт взял слова из Лк 6:21: «... ибо воссмеетесь»). Он пишет:

Юмор возникает тогда, когда мы с особой отчетливостью чувствуем двойственность нашей природы: как дети Божьи мы принадлежим вечности; как люди мы живем и действуем во времени. Юмор выносит за скобки всю серьезность настоящего; юмор появляется в борьбе с серьезностью настоящего. Но в этой борьбе мы – дети Божьи – не можем всегда оставаться серьезными. Будущее, уготованное нам Богом, проявляется улыбкой – улыбкой грустной, улыбкой сквозь слезы; веселостью, с которой мы должны принимать серьезное и грустное настоящее – то, что находится в скобках. Эта улыбка, эта веселость – они несут в себе будущее.¹

Важно заметить, что мудрости и серьезности противостоят вовсе не юмор и ирония, а глупость и пошлость, которые часто не способны с улыбкой посмотреть на мир и на самое себя. Достоевский в романе «Подросток» замечает:

---

¹ Карл Барт, *Мгновения*, М.: ББИ, 2006, с. 14–15. Только не подумайте, что мы ограничились маленькой книжкой маститого богослова, – его эпохальное *Послание к Римлянам*, *многотомная Церковная догматика* и многие другие крупные книги также фигурируют в нашем Издательском каталоге!

Веселость человека – это самая выдающаяся черта человека, с ногами и руками. Иной характер долго не раскусите, а рассмеется человек как-нибудь очень искренно, и весь характер его вдруг окажется как на ладони. Только с самым высшим и самым счастливым развитием человек умеет веселиться сообщительно, то есть неотразимо и добродушно.

Человеку присущ юмор, самоирония. Это и отличает его от животных. Юмор – это некая рефлексия и отстранение, позволяющие увидеть все как бы перевернутым с ног на голову, и тогда фальшь просто осыпается, ей не на чем держаться. Честертон писал, что именно так однажды увидел мир св. Франциск, жонглер Божий, встав на голову и убедившись, что мир подвешен в пространстве и держится только милостью Божьей. Честертон подчеркивал отличие юмора от сатиры:

С юмором в отличие от сатиры ассоциируется некая старая традиция, атмосфера эксцентричности, всегда нарочитой и нередко бессознательной. В этой атмосфере постоянно ощущается попытка посмеяться не столько над своим окружением, сколько над самим собой. Юмор предполагает признание собственной слабости, тогда как сатира скорее демонстрация недюжинных сил интеллекта, пусть и на ничтожном материале. Сатира – разум, который вершит суд, и, даже если приговор такого суда не смущает обвиняемых, непоколебимость и бесстрастность судьбы от этого ничуть не страдают. Юмор, напротив, предполагает шаткое, нескладное положение самого юмориста, который первый терпит от тягот и неурядиц жизни.

Отец Александр Мень говорил, что юмор – высший дар человеку, из всех живых существ юмор чувствует только человек, только человеку дано видеть себя смешным и это отчасти божественный взгляд на себя. Он заметил, что абсолют юмора – Бог, в божественном юморе, в отличие от человеческого, отсутствует пошлость, а Сатана – абсолют пошлости (см. с. 77).

Мы не претендуем на всестороннее исследование богословия юмора, хотя в сборнике вы найдете и исследовательские статьи. Мы собрали все эти материалы, такие разные по форме и жанру, чтобы просто напомнить, что в мире есть чему радоваться, над чем смеяться, о чем шутить. Тем более что сборник выходит к 25-летию ББИ. А разве это не повод для радости? Да и вообще, мы вполне согласны с Честертоном, который считал юмор и иронию признаками душевного здоровья.

Алексей Бодров и Ирина Языкова в лето 25-летия ББИ (на досуге)

Введение

Может быть, смех – один из последних пережитков свободной воли.
Гилберт Кейт Честертон, «Смех»

*Учитель Ли сидел над желтой рекой.
Бабочки Ду и Ша висели над волнами,
в которые смотрел учитель Ли.
Ученик За заплакал оттого,
что учитель и река одни,
бабочек две, крыльев у них четыре,
жизнь конечна, как эти слезы,
а радость бесконечна,
как раздающийся над желтыми волнами
смех ветра.*

«Жизнь и поучения учителя Ли, записанные его учеником За»

Нет ничего более печального, чем рассуждение о том, чего ты не умеешь делать. Но печаль эта рождена не от бессилия, а от незнания. Можно научиться быть кем-то, но нельзя познать кого-то. Этот разрыв между возможностью быть и пониманием бытия может свести с ума.

Разрыв заполняли в разные времена различными способами. Воевали, жгли на кострах, шли на костры, изобретали эликсиры бессмертия и космолеты, таблетки от боли и пробирки для зачатия гомункулов.

Но разрыв становился все большим, поскольку, чем больше прикладываешь усилий, чтобы зашить расплывающуюся материю, тем быстрее она расплывается.

А что бытие, которое ускользает, издевается, молчит? И что Тот, кто пребывает в бытии как всегда сущий?

Смеется, ужасается, безмолвствует?

Если смех – это форма защиты от непонимания смысла жизни, то чем он отличается от сеанса психоанализа? Если это то, что отличает человека от животных, то кто объяснит мне, почему моя собака улыбалась, когда я шутил? Если смех – это реакция рецепторов на колебания воздуха, то почему юмористические передачи по телевидению так колеблют воздух, что люди чувствительные рыдают от несовершенства человека и мудрости животных, отказавшихся от юмористических концертов.

Честертон связал смех со свободой. Я бы уточнил: смеяться может любой человек, но свободный может увидеть разницу между смехом и реакцией организма на несовершенство мира.

Смех никуда не направлен, он есть сам своя цель и радость. А организм пытается освободиться от того, что мешает ему, и творит смех как форму общения с другими.

Смех сам по себе Другой, качество его – Радость, появление смысла там, где его не ждали, не случайно Гоголь услышал смех даже в мире мертвых.

Мы пребываем внутри отрезка: от полной несвободы до полной свободы. Но сами концы недостижимы. Если бы мы стали полностью несвободными, то стали бы вещами. А полная свобода – это Христос. Жизнь – колебательное движение внутри отрезка от полюса к полюсу.

От Христа – к вещи. От вещи – к Спасителю. Смех – волны, вызванные этими колебаниями. От ужасного смеха – в сторону несвободы, до светлого – в сторону свободы.

Следует признать, что любая книга о неуловимом – проигрыш. Но сам процесс достаточно смешон, чтобы стать собственной темой. Размышления о смехе тоже смешны, но если о нем не размышлять, грустно. Что особо радует, авторы внутри книги не спорят, пытаясь доказать верность именно своего понимания смеха. Они просто вспоминают, сколько в мире радости как атрибута смеха, и смеются, вспоминая. И вот еще одно качество смеха – его связь с личностью. Смех одного человека не похож на смех другого.

Смех Соловьева пугал демоническим, смех Гоголя вызывал омерзение и жалость, смех Достоевского был саркастичен, смех Честертон по-английски мягок и точен.

Конечно, прав Бахтин, придавая смеховому началу культурную основу. И Аристотель, считающий смех достоянием лишь человека.

Но все же. Смех тогда смех, когда он внутри личности, а личность внутри смеха.

И наша книжка немного о том, как можно в мире безличного сохранять личность, смеясь над общим.

Александр Закурченко

Библиестика
Евгения Смагина
Про Данилу-мудреца, удалого молодца²

Предисловие

При раскопках еврейского поселения в Северной Месопотамии археологи обнаружили хорошо сохранившийся папирус с арамейской рукописью, датирующейся примерно II веком до н. э. После реставрации и прочтения оказалось, что текст представляет собой доселе неизвестный комментарий на Книгу Даниила.

Обращают на себя внимание многочисленные текстовые параллели и аллюзии на известный исторический труд Л. Филатова «Сказ про Федота-стрельца, удалого молодца».

Публикуем русский перевод. Читателю предлагаем заглядывать в соответствующие места книги Даниила.

Евгения Смагина

---

² См. *Страницы*, 9 (2004), с. 127–138.

Глава 1. Мальчики при вавилонском дворе

Военачальник Вавилонян

(еврейским мальчикам)

Поздравляю! Ваш отряд
нынче прибыл в стольный град;
принял вас в семью народов
вавилонский Старший брат.
Вы отныне, пацаны,
при дворе расти должны,
чтоб от вас в конечном счете
вышла польза для страны.

Государь, забыв про месть,
вам оказывает честь:
царское вино и пищу
назначает пить и есть.

Старший евнух Ашпеназ
все исполнит сей же час.
Он немножечко обрезан
значит, тоже вроде вас.

Анания

Если мы в чужом краю
в общую войдем семью –
где гарантия, что повар
не подложит нам свинью?

Азария

Вдруг в тарелке что не так –
краб или, простите, рак?
Значит, я любую гадость
лопать должен, как дурак?

Мисаил

Не хватайтесь за бокал!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.